

РОДИТЕЛЯМ ДЕТЯХ

Ольга Маховская

ПОЗИТИВНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Как понять
своего
ребенка

 ПИТЕР®

Ольга Ивановна Маховская
Позитивное воспитание.
Как понять своего ребенка
Серия «Родителям о детях»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24395876

Маховская, О. Позитивное воспитание. Как понять своего ребенка:

Питер; Санкт-петербург; 2017

ISBN 978-5-4461-0347-8

Аннотация

Что важнее – счастье и благополучие детей или счастье и благополучие их родителей? Часто декларируя одно, мы выбираем другое. Объявляем о своей готовности жертвовать ради ребенка всем, а потом растим жертву своих собственных фантазий. В новой книге известный психолог Ольга Маховская предлагает читателям включиться в позитивную программу развития. Думаете, речь идет о развитии ребенка под вашим руководством? Как бы не так, запускаем позитивную программу развития родителя!

Книга также издавалась под названием «Непослушный ребенок. Перегрузка».

Содержание

Вступление. Новые пути развития ребенка	5
«Равнодушный ребенок»: «Он ничем не интересуется». Как пробудить в нем любопытство?	7
Ситуация 1. «Я плачу, а он надел наушники и играет на компе»	10
Ситуация 2. Избалованность ведет к апатии	13
Ситуация 3. Равнодушный темперамент	16
Почему они становятся равнодушными?	19
Как предупредить равнодушие ребенка?	22
«Виртуальный ребенок»: «Он не вылезает из Сети». Как вернуть его в реальный мир?	25
Дети электронной эры	25
Ситуация 1. Компьютеры и дисциплина	28
Ситуация 2. Компьютер и потребность в любви	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Маховская

Позитивное воспитание.

Как понять своего ребенка

© ООО Издательство «Питер», 2017

© Серия «Родителям о детях», 2017

*** * ***

Вступление. Новые пути развития ребенка

Детство меняется так стремительно, что мы не успеваем не только осознать, но и просто заметить перемены в детях. Что из них вырастет и как им помочь? Детские психологи и те мучаются в догадках.

«Раньше было просто: живи, работай, служи примером для своего ребенка. Он и вырастет настоящим человеком. А потом – в жизнь, с глаз долой, на этом родительская ответственность заканчивается. Главное – продержаться первые 6–7 лет, а там уже и школа...

А теперь? Детство стало бесконечным. Когда оно кончится? Что-то дети не стремятся к тотальной самостоятельности...

Читать они перестали. Как можно договариваться с малограмотным человеком даже у себя в доме? Толстой им не указ. Мальчиш-Кибальчиш тоже глаз не зажигает.

Компьютеры – просто чума XXI века. Ушел и не вернулся. А вернулся другим, чужим и непонятным ребенком.

Может, это уже мутация на генном уровне? Экология, технология, стресс...»

Услышав такой разговор взрослых на кухне, ребенок вздохнул. Сколько ему еще предстоит сделать, чтобы на-

учить своего родителя жить радостно и счастливо!

Если все перемены в детях воспринимать с трагизмом, можно так и простоять всю жизнь, уткнувшись в угол от страха, как будто вас поставили в этот угол ваши собственные родители. И забыли выпустить...

Выходите, время разговоров о счастье – смелых детей и их пугливых родителей!

«Равнодушный ребенок»: «Он ничем не интересуется». Как пробудить в нем любопытство?

«Какой-то он отмороженный, говорю – как о стену горюх!», «Дети стали равнодушными, их ничем не проймешь. Ничто их не волнует!», «Если ребенку прямо не сказать, чтобы он подошел и покачал коляску с младшим братом, он будет играть, а тот хоть лопни от крика», «Что мы такого сделали, что он нас не любит? Не скучает, никогда не обнимает».

«Отмороженность», «пофигизм», «отвязанность» – все эти проявления и синонимы равнодушия появились недавно вследствие хаоса в наших семьях, школах, головах. Отношения между людьми из почти монументальных, когда друг, супруг и работа – одни на всю жизнь, превратились в броуновское движение. *Они перестали быть глубокими, то есть строятся на визуальных кодах, а не на вживании, сопереживании, эмоциональном резонансе.* Вопрос о новом знакомом «Кто этот человек?» означает «Как он выглядит?», а не «Чем дорожит и кого любит?».

«Отвязанному», вернее не привязанному ни к кому человеку, легче живется, он легче отказывается от обременительных контактов, легче меняет место работы, профессию, машину, квартиру, страну. *Отказ от глубоких чувств при-*

водит к потере чувствительности, к тому, что не только эмоции, но и тактильные, болевые ощущения атрофируются как незначимые. Позитивизация жизни («Думай о хорошем!») стала стилем. Люди пытаются ходить лишь по светлой стороне жизни, но если есть только сладкое, вкус при тупляется – и даже острое покажется слегка приперченным пирожным. Вот что происходит с нами и нашими детьми. Потому что считать, что мы – настоящие, земные, а они – инопланетяне без чувств и разума, означает психологически от них отказаться. Собственно, так и происходит. Если ребенок чувствует, что не вызывает сильных эмоций, он настраивается на «мелкую глубину чувств», то есть адаптируется к нашему стилю чувствования. *Причина их равнодушия в нашем желании жить ярко и необременительно, не говорить о плохом и не думать о неприятном.*

За этим равнодушием, индифферентностью детей скрываются и другие симптомы. Например, психологи и психиатры пришли к выводу, что поколение нынешних детей в два раза невротизированней, тревожней поколения родителей. Они стали еще менее уверенными в себе и ищут спокойствия вовне, а не в себе. *Тотальная зависимость от среды, готовность следовать любым маршрутом – их главная стратегия.*

Неустойчивость, зыбкость и мимолетность впечатлений и отношений поддерживаются интернетом и телевидением.

Дети не чувствуют и даже не выражают чувства, а

лишь демонстрируют их напоказ. Они скрывают страхи не только от родителей, но и от самих себя. Никому не нужны страхи, тревоги, ревность, зависть, потребность в любви и защите. *И вместе с этой стороной жизни отвергается и все человеческое.* Потому что сострадание, великодушие, благородство, любовь – чувства сопряженные, такие же «ядерные». Это обратная сторона страхов и потребности в человеческом отношении. Вместе с «негативными переживаниями», игнорируя драматизм жизни, мы отвергаем и своих детей.

Чтобы дети росли равнодушными, их способность к сочувствию должна тренироваться. Забота о другом могла бы стать ежедневной практикой, если бы наши семьи были более «многолюдными» и созависимыми. Культ личной независимости у преуспевающих женщин оборачивается одиночеством мам, которые торопятся объявить окружению, что сами вырастят детей и никто им для этого не нужен.

И когда мамы потом приходят к психологу и жалуется на равнодушие своих детей, они фактически признаются в том, как сами нуждаются в любви, поддержке, заботе и по-настоящему теплых отношениях.

Психологическая блокада чувств у родителей оборачивается неразвитостью эмоциональной сферы у ребенка.

Ситуация 1. «Я плачу, а он надел наушники и играет на компе»

У девятилетнего Сережи неприятности в школе. Ему плохо дается английский. Сережа учит его с четырех лет. Ему нанимали репетитора, потратив, как казалось родителям, деньги на верное дело. Трудно представить себе современного человека без знания английского языка. Папа у Сережи ученый-микробиолог, часто ездит на международные конференции. Язык давался Сереже нелегко, потому что в четыре года он еще не мог произнести все звуки правильно. Тем не менее было решено не отступать. Конечно, сын отказывался, плакал, болел, но занятия продолжались. «Ничего, привыкнет. По-английски говорят даже в Африке примитивные народы, что уж говорить о мальчике из образованной семьи!»

Двойки довели маму до слез. Но это не вызвало никакой реакции у самого мальчика. Он выслушал мамины причитания, что ей стыдно, что у нее такой тупой сын, а потом надел наушники и врубил музыку. Спокойно и невозмутимо.

Что происходит?

Родитель: «Я в отчаянии, очевидно, с тобой что-то не так. Ты тупой. Иначе ты бы тоже расплакался. Хотя бы от страха быть наказанным».

Ребенок: «Я тоже был в отчаянии, плакал и краснел от стыда. Кого-нибудь это тронуло? А теперь мне уже все равно».

Комментарий

Когда равнодушие – это уже не реакция на отдельные события, людей, а фон внутренней жизни, самые разнородные стимулы вызывают одну и ту же реакцию – скуку. Если мама, пытаясь достучаться до ребенка, вызвать у него жалость, проявляет эмоции бурно, говорит о непонятных и далеких для ребенка вещах, он может воспринимать это как немотивированную смену погоды. О, сегодня буран! О, теперь затишье. И привычным показателем его «градусника эмоций» будет отметка 0, а не +36,6. Отсутствие чувств и эмоций станет идеальным состоянием для ребенка. Дети учатся нейтрализовать ситуацию, например закрываясь у себя в комнате, надевая наушники, «вырубаясь» психологически (то есть вроде он здесь, а вроде его и нету).

Призывая к сочувствию, мы фактически даем добро на нарушение привитых нами же норм отношений. Когда дети подрастут, мы можем услышать грубое: «Да вы сами такие – отмороженные!»

Что мы говорим

«И что, меня вызывают в школу, а тебе все равно?»

«Посмотри, как я страдаю. Тебе не жалко свою мать?»

«Мне страшно: ты растешь тупым и черствым!»

«Разве ты не видишь, как мне больно?!»

Что они слышат

«Мне неважно, как ты себя чувствовал, важно, каково мне сейчас!»

«У нас в семье только у меня, матери, есть право на страдание, а ваша задача — утешать и не расстраивать!»

«Ты — тупой и черствый, это ясно. Ты не вызываешь любви, ты вызываешь только ужас!»

«Ты виноват в том, что мне больно!»

СИТУАЦИЯ

Мама приходит домой и видит, что сын опять слушает музыку вместо того, чтобы делать домашнее задание. Как может отреагировать мама?

Неправильно

«Я в отчаянии, а он слушает музыку!»

Правильно

«Тебе помочь с английским? Это не самый простой предмет».

Ситуация 2. Избалованность ведет к апатии

Для пятилетней Анечки родители ничего не жалели. Лучшие игрушки, лучшие платья, лучшие педагоги. Девочка занималась танцами, рисованием, фигурным катанием. Все для нее! Логика родителей была понятна: создавать развивающую среду для развития ребенка как можно раньше, чтобы не упустить возможность. Папа Анечки не раз повторял: «Недостаточно, чтобы росла красивая девочка! Важно, чтобы она была умна, с хорошим кругозором. Чтобы с ней было приятно поговорить и министру, и профессору, и бизнесмену!» Словом, планы были благородные, а метод воспитания – верным. Но Анечка в какой-то момент «сдулась». Если раньше на новые покупки она реагировала громким смехом, хлопала в ладоши, радовалась, то теперь она подолгу смотрела в окно, а получив в подарок очередную куклу – горько вздыхала и уходила с нею в свою комнату. Просто царевна Несмеяна. Детский психолог подтвердил родительскую гипотезу: «Да, это проблема “принцесс” – апатия вследствие переизбытка хороших впечатлений».

Что происходит?

Родитель: «А вот еще одна кукла, посмотри, какая красивая!»

Ребенок: «Они любят кукол больше, чем меня. Покупают себе, а дарят мне».

Комментарий

Утомить и надоесть могут любые стимулы, даже самые приятные. Как правило, у девочек только одна кукла любимая. Тот факт, что у нее появится еще десяток, ничего не должен поменять. Любят же не за то, что кукла новая, а потому, что привязались и уже оставили у себя «жить» милую, добрую куклу. С нею уже столько раз играли, она – старый друг, всегда под рукой... Психология потребления как раз подсказывает обратное: машины, квартиры, костюмы нужно менять как можно чаще. И мы предлагаем эту модель поведения детям. Ну вот представьте, что вы меняете уже десятый автомобиль. Впадете ли вы при этом в эйфорию? А если вам эти автомобили дарят с радостным видом? Наверное, вы подумаете, что над вами смеются или даже откровенно издеваются.

Обращая внимание на подарки, мы смещаем акценты: объектом внимания становится не ребенок, а кукла. Исполняются не детские желания, а родительские. Априори предполагается, что родитель лучше знает, что нужно ребенку, а ребенок, если он, конечно, хороший, правильный, благодарный, будет в ответ любить и слушаться родителей. Только на таких условиях родители готовы баловать ребенка.

Но почему нас не устраивает положение вещей, когда де-

ти любят родителей просто так? Потому что мы и сами не готовы принять любого ребенка, а только «правильного».

Что мы говорим

«А вот еще одна кукла! У моей дочери 15 кукол — одна другой лучше!»

«Мы тебе все покупаем. А ты даже спасибо не говоришь!»

«Неужели тебе все равно? Другие дети прыгают до потолка от радости!»

Что они слышат

«Я не знаю, чем тебя удивить. Но в свое время мне очень хотелось такую же куклу, как у соседской девочки!»

«Ты, кажется, не понимаешь, какие у тебя замечательные родители!»

«Это не тебе не повезло с куклой. Это нам не повезло с дочкой. Такая красивая кукла и такая равнодушная девочка!»

СИТУАЦИЯ

Маме захотелось порадовать дочь новой куклой. Что говорит мама?

Неправильно

«А вот еще одна кукла – тебе! Мне так понравилась...»

Правильно

«А не сходить ли нам в магазин игрушек? Давненько мы там не бывали. Посмотрим, что нового?»

Ситуация 3. Равнодушный темперамент

Пятилетний Тема был долгожданным ребенком. Особенно радовался папа-спортсмен: будет чем заняться с сыном! Но мальчик рос болезненным и тщедушным. Попытки заниматься спортом, подвижными играми не вызывали энтузиазма у Темы. Как только его оставляли в покое, он начинал играть во что-то монотонное: собирал конструктор, например. И хотя он играл и с машинками, и с самолетами, родители никогда не слышали звуков «моторов», громкой возни в детской. Мама с тревогой заглядывала: там ли ее сын? Если честно, то маме было бы легче с веселой девочкой. А так получилось, что ребенок и не папин, и не мамин. Разочарованные родители пришли к детскому психологу, потому что, помимо прочего, был еще и страх, что ребенок нездоров, раз ведет себя «нетипично».

Что происходит?

Родитель: «Почему ты все время молчишь?»

Ребенок: «Почему они все время кричат?»

Комментарий

У активных родителей может родиться «не их» ребенок – тихий, задумчивый, вялый, мечтательный. И дело даже не

в том, что они его затуркали, не дают развиваться, стать такими же, как они. У него просто от природы другой темперамент. Похож на дедушку, тетю, сам по себе такой... Родители могут беспокоиться: нет ли неврологического или даже психического заболевания? Если не паниковать, то можно наблюдать и специфический прогресс в развитии. Например, такие дети могут долго не говорить, не участвовать в играх старших ребят. По их умным глазам видно, что они все понимают. Они ведут себя адекватно и играют по правилам. Но если их не спросить, то никакой инициативы с их стороны не последует. Сами они не будут стремиться поделиться своими впечатлениями. Их трудно чем-то заразить – смехом, игрой, песней. Такой ребенок некоторое время понаблюдает, но потом, скорее всего, отойдет в сторону. Ему это неинтересно. Внешняя бурная деятельность, богатая экспрессия, интерес к другим детям – это приоритеты других детей. Контраст в типе реагирования (не внешняя быстрая реакция, а внутренняя, медленная) осложняет жизнь в семье «на одной волне», а также выбор времяпрепровождения. Ребенок постоянно обманывает ожидания родителей, разочаровывает их и «подводит». Родители часто сами реагируют как дети: «Я, конечно, хотел ребенка, но не такого!» Как будто ребенок – игрушка из магазина.

Хотелось бы напомнить, что и ребенку трудно с родителями, которые его все время теребят. Самая большая мечта такого ребенка – чтобы родители оставили его в покое,

ушли в гости или занялись своими делами. Как одни устают от спокойного созерцания, чтения, игры в шахматы, так другие устают от общения с людьми, спешки и громких звуков.

Что мы говорим

«Да ты все делаешь не так, как я. Ты совсем на меня не похож!»

«Я измучилась с тобой. Неужели ты навсегда останешься таким?!»

«Можешь хоть раз сделать так, как я прошу? Это же нетрудно. Поразительное упрямство!»

Что они слышат

«Ты чужой. Возможно, тебя подбросили. Мой ребенок не может быть таким плохим».

«Ты безнадежен. Я никогда не была и не буду с тобой счастлива. И я никогда не смогу тебя полюбить!»

«Да ты вообще не способен выполнить ни одно мое желание! Самое простое!»

СИТУАЦИЯ

Мама заходит в комнату и видит, что ее ребенок сидит на подоконнике и грустно смотрит в окно. Как реагирует мама?

Неправильно

«Что ты стоишь у окна часами? Сколько интересных игр!»

Правильно

«Ты, наверное, ждешь своего Карлсона? Давай помечтаем вместе!»

Почему они становятся равнодушными?

У равнодушия есть несколько существенных причин.

1. *Потеря интереса к происходящему вокруг может быть результатом разлуки с близким человеком, чаще всего с матерью.* Мы видим, как дети грустят, скучают, отказываются есть, плохо спят, ждут, когда мама придет. Но скучать ребенок может и по пропавшему котенку, по потерянной игрушке. *Такое равнодушие сродни депрессии.* Вывести из этого состояния ребенка можно, только вернув потерю – реально или символически (с помощью фантазирования, рисования, разговора о том, что ребенку так важно). *Прочные привязанности составляют ядро личности. К ним нельзя относиться с безразличием, как это делают некоторые родители: «Ай, не выдумывай! Лучше посмотри телевизор!»*

2. *Пресыщенность, удовлетворенность всех детских фантазий впрок приводит к другому виду равнодушия – апатии.* Это самая распространенная сегодня причина детского равнодушия. Представления о счастливом детстве черпаются из наших детских фантазий и классической литературы. Со времен «Детства» Льва Толстого в России развивалась очень сильная литературная традиция, согласно которой ребенок должен быть опекаем, расти в окружении нянек, родных, челяди, быть избалованным впрок. И хотя «обломов-

щина» как следствие такого воспитания была осмеяна в том же XIX веке, после довольно аскетического советского детства тяга к обновлению привела на деле к восстановлению мелкопоместной отечественной традиции. Чтобы мотивационная сфера ребенка развивалась, нужен разрыв между желаемым и реальным. Тогда ребенок будет напрягаться, тянуться, стремиться, искать то, чего не хватает...

3. *Слабость желаний, инстинктов ребенка может быть связана с его темпераментом.* К слабым типам нервной системы Иван Павлов относил меланхоликов и флегматиков. Внешне равнодушные, эти дети не лишены фантазий и желаний. Но, во-первых, они не готовы за них ввязываться в схватку, идти на открытую борьбу, во-вторых, их желания совсем из другой области, нежели желания холериков и сангвиников. Такие дети не очень экспрессивны, зато очень наблюдательны. Материальный мир и реальные отношения с детьми и взрослыми интересуют их меньше, чем идеи, образы, цифры, рисунки. Если предложить им выбор – поиграть во дворе с ребятами или пойти в зоопарк, – они предпочтут зоопарк. Потому что им очень интересно наблюдать за животными.

4. Причиной равнодушия может быть несформированность самих желаний, а также неумение проявлять свои желания, сообщать о них другим. *Желания детей не формируются стихийно, не даются им только от природы.* Кто-то должен ребенку показать «желанные» предметы и научить

их добывать. *Эффект Маугли* состоит в том, что дети растут, предоставленные сами себе, а в результате умеют только то, что смогли симитировать, наблюдая за другими. Настоящие Маугли (дети, которые выросли в лесу среди животных) даже не научились ходить на двух ногах. Еще одним проявлением эффекта Маугли является эмоциональная бедность жизни ребенка, монотонность поведения, невыразительность мимики. Эффект Маугли более опасен, чем мы думаем. Им страдают дети, которые выросли в одиночку в безопасных «вольерах» иногда весьма фешенебельных пентхаусов.

5. Наконец, *причиной внешнего равнодушия может служить строгое обращение*, когда эмоции, желания ребенка контролируются взрослым. Не понимая причин родительской агрессии или недовольства, ребенок старается вести себя тише воды, ниже травы.

Как предупредить равнодушие ребенка?

1. *Мальшиа нужно окружать разнообразными стимулами, создавать визуально и эмоционально насыщенную среду.*

Именно это делают родители, когда покупают разноцветные игрушки, показывают на прогулках листики, жучков, птичек. Уже тогда замечен темперамент ребенка. Одни дети могут спокойно наблюдать за тем, как колышутся ветки деревьев или вертится волчок. А другие будут плакать и беспокоиться, если им не дать потрогать то, что они видят. Внешне активные дети ярче проявляют эмоции и желания, поэтому они кажутся нам более живыми, включенными в жизнь. Но не стоит ждать такой же реактивности от спокойных детей. Возможно, их внутренний мир более тонок и глубок.

2. Чтение сказок и рассказывание историй счастливых и несчастных персонажей развивают детскую эмоциональность. Дети пугаются и радуются вместе с героями, открывают вместе с ними другие страны, побеждают врагов. Мир вокруг ребенка полон приключений и опасностей. *До 8–9 лет дети верят, что все, о чем они слышат от своих родителей, происходит на самом деле.*

3. Чтобы развивать эмоциональную сензитивность (чувствительность), нужно не только провоцировать детские переживания, но и учить детей делиться ими, рассказывать

о своих опасениях, об удивительных фактах. *Стоит четко обозначать свои собственные состояния*: «Я устал!», «Мне грустно!», «Это так смешно!» Учите ребенка распознавать эмоциональные состояния людей по фотографиям, мимике, жестам: «У него бегают глазки, он что-то скрывает!», «Да она даже не смотрит в нашу сторону, там что-то более интересное!», «Ой, по-моему, они чем-то озадачены, сидят с раскрытыми ртами...» Можно вместе смотреть мультфильмы, в которых герои, как правило, следуют своим чувствам и проявляют их открыто, как клоуны в цирке.

4. Детям и взрослым с любыми проблемами в эмоциональной сфере показана арт-терапия. Занятия традиционными видами искусства – рисованием, танцами, драмой, музыкой – гармонизируют внутреннюю жизнь человека. Иногда достаточно дать ребенку краски и альбом. А специалист, предлагая нарисовать что-то важное (например, дом, семью), получает возможность увидеть, в чем именно проблема ребенка. Например, *маленькие дети панически боятся называть причины своих страхов, устрашающие их образы*. Но зато они охотно их рисуют. Нарисовать «беду» – это уже частично ее вывести за пределы психики и снять напряжение, в котором ребенок может находиться долгие дни, недели, месяцы и даже годы. *Негативная эмоция может парализовать внутреннюю жизнь ребенка*. А рисунок – прекратить страдания.

5. Мы также недооцениваем роль свободного танца (произвольных движений под музыку) в гармонизации и спон-

танном, естественном проявлении эмоций. Ошибочно считается, что танцы – это для девочек, а для мальчиков спорт. Но танцы под музыку или ритм барабана тренируют интуицию, поднимают общий уровень витальности (положительных, важных для жизни гормонов). Если помните, языческие племена устраивали ритуальные танцы вокруг костра и тотемов. А детство – это языческий период в развитии человека.

6. Чтобы ребенок вырос равнодушным, он должен получать уроки заботы и вежливости. Объектом детской заботы могут быть игрушки, животные. Но это можете быть и вы, дорогие родители. *Почаще просите ребенка помочь и не забудьте его поблагодарить и подчеркнуть, насколько это для вас важно!*

«Виртуальный ребенок»: «Он не вылезает из Сети». Как вернуть его в реальный мир?

Дети электронной эры

«У моего ребенка компьютерная зависимость. Он закатывает истерики, как только мы просим закончить игру», «Его ничего не интересует, кроме игр. Разве это нормально?», «У моего сына нет друзей, да они ему и не нужны. Теперь все дружат по интернету».

Условия развития современного ребенка поменялись так радикально, что даже талантливым педагогам и любящим родителям трудно адаптироваться. Все системы воспитания не учитывали возможности ухода детей в воображаемые миры. Получив классическое образование, мы уверены, что именно оно необходимо ребенку. Первым делом книги, а потом уже компьютеры. Но как только компьютер появляется в доме, он вытесняет не только книги, но и живых людей, заботливых и родных.

Есть две крайние точки зрения на виртуальные миры: 1) от них нужно изолировать ребенка, потому что они наносят непоправимый вред его уму и личности; 2) нужно предоста-

вить ребенку возможность делать все, что ему вздумается, на компьютере, не мешать развиваться по-новому и не навязывать стереотипы не такого уж безоблачного прошлого. Пока «новаторы» борются против «реакционеров», «консерваторы», то есть умеренные прогрессисты, пробуют изучать ситуацию, понимая, что отменить компьютерные технологии уже не удастся, но детей жалко. Футуристы предсказывают переход человечества на новую фазу, когда даже вместо органов будут вставляться чипы, а со временем отпадет всякая потребность в рождении детей.

Может, человечество и откажется от своей биологии, но, боюсь, это будет уже не человечество. И поскольку мы говорим сейчас о живых, родных и любимых детях, нам придется отвечать за их безопасность, развитие и кругозор.

Я ставлю вопрос так: как совместить реальный и виртуальный миры в воспитании, чтобы ребенок оставался адаптивным, его основные интересы лежали в реальном мире, а компьютеры расширяли, а не ограничивали возможности, желания и кругозор?

На сегодняшний день в воспитании «компьютерных» детей есть три основные проблемы:

- 1) с самого начала у них неверно сформированы установки по отношению к компьютеру. Покупка новой техники пока настолько значима для ребенка и обременительна для семьи, что это уже само по себе повышает ее значимость. *Компьютер и все, что с ним связано, – это всего лишь созданный*

руками человека прибор, технический помощник;

2) купив компьютер, мы чаще всего оставляем ребенка один на один с ним, получая возможность отдохнуть. Я придерживаюсь теории опосредования любой активности ребенка взрослым, хотя бы на первом этапе. Это означает, что в любой новой ситуации родитель должен объяснить ребенку (стать грамотным посредником), как себя лучше вести, а, образно выражаясь, не вталкивать его каждый раз в темную комнату с привидениями, побыстрее захлопнув дверь, чтобы он не выскочил обратно. Именно так мы и поступаем, когда решаем купить компьютер. «Неужели мы должны не только купить эту дорогую игрушку, но еще и играть вместе с ребенком?» – спрашивают родители. Да, именно так;

3) никто не соблюдает нормы работы за компьютером, но иногда устраивается что-то вроде «субботних порок». Компьютер выключается, а ребенку напоминают, кто в доме хозяин.

Ситуация 1. Компьютеры и дисциплина

Шестилетняя Оля уже давно может «работать» на компьютере, прямо как ее папа-программист. Она на нем набирает буквы, рисует, играет. Но родители все-таки за разумное ограничение времени, которое проводит дочка за экраном. Масла в огонь подлила приехавшая из провинции бабушка, обнаружившая, что девочка ничего не рисует, не лепит, не читает книжек. И у нее есть очевидные логопедические проблемы, Оля не выговаривает буквы «р» и «ш». Категорически отказывается рисовать на бумаге, объясняя это тем, что она умеет рисовать на компьютере. В конфликт вмешался папа: «Оля – современный ребенок, ей нужен компьютер!» И тогда бабушка взялась за дисциплину и стала строго следить за временем, которое внучка проводит за компьютером. Ровно через полчаса она громко и назидательно, чтобы не оставалось сомнений, приказывала: «Если не выключишь немедленно компьютер, я тебя накажу! И папу твоего накажу, чтобы не защищал!» Для психолога в детском саду такая ситуация уже давно стала типичной...

Что происходит?

Родитель: «Немедленно останови игру, иначе будешь на-

казан!»

Ребенок: «Они ненавидят меня и готовы наказать за то, что я получаю удовольствие!»

Комментарий

Агрессивное прерывание детской игры оставляет гораздо более серьезный след в детской психике, чем мы можем думать. *Ребенок чувствует, что родитель его не любит и не понимает, если не готов разделить с ним его радость.* У нас есть, к сожалению, такая национальная особенность: мы измеряем глубину отношений с людьми по тому, насколько они чутко ведут себя по отношению к нам в трудных обстоятельствах, готовы ли они разделить с нами беду. И мы, конечно, знаем про себя, что никогда не оставим в беде своего ребенка. Но у детей другая логика. Они принимают заботу как норму, а о любви судят по тому, насколько включен родитель в радостную сторону жизни. Идеальный родитель для ребенка-дошкольника – веселый и добрый человек, клоун или волшебник. С ним ребенок может поговорить обо всем, договориться. Он готов его слушать. Ему он верит. Строгая бабушка Оли сразу зарекомендовала себя как злой персонаж. А кто же будет слушать злоку? Оля протестовала против несправедливости, в каком-то смысле она боролась со злыми намерениями. Потому что «наказать ни за что» в представлении ребенка – это, конечно, проявить злобу.

Дисциплина и игра вполне совместимы. Но агрессия

взрослых только ожесточает ребенка и создает эффект запретного плода. Во-первых, нужно формировать правильные установки еще до начала игры. «Все дети твоего возраста играют по полчаса», «Маленькие играют только с родителями». У игры на компьютере должны быть альтернативные занятия: «Кроме компьютера мы можем поиграть в “Лего”!», «А мне так нравится, как ты играешь на пианино... Так ни один компьютер не сможет!»

Что мы говорим

«Ты сошел с ума с этим компьютером! Вырастешь дебилом!»

«Я буду наказывать тебя всякий раз, когда ты без спроса будешь включать компьютер!»

«Хватит играть. Тебе бы все бездельничать!»

Что они слышат

«Мы можем тебя любить — только без компьютера! А с компьютером ты — наш позор!»

«Я уничтожу тебя и твой компьютер! Я добьюсь полной и безоговорочной победы над тобой! Я покажу тебе, кто здесь хозяин!»

«Твоя работа на компьютере — это баловство. Это никому не интересно. И никому не интересно, что ты по этому поводу думаешь!»

СИТУАЦИЯ

Папа заходит в комнату ребенка и видит, что тот не отрываясь играет в компьютерную игру. Как действует папа?

Неправильно

Отец беретса за ремень: «Брось играть немедленно, иначе...»

Правильно

Отец присаживается рядом с сыном: «Во что играем? Есть кое-что поинтересней!»

Ситуация 2. Компьютер и потребность в любви

Пете было шесть лет, когда родители развелись. Как бы извиняясь за причиненные ему страдания, мама купила компьютер. Это по ее инициативе произошел развод, и сильная, амбициозная женщина решила: «Справлюсь!» А еще: «Зато я воспитаю талантливого ребенка, и никто не скажет, что я – плохая мать!» Мама Пети сама поощряла игру на компьютере в тот период, когда ребенок нуждался в особом внимании, подтверждении того, что его любят, несмотря ни на что! Петя принял подарок с радостью. Маленькому ребенку тоже было легче играть и ни о чем не думать, чем пребывать в тревожном ожидании еще более худших перемен. На выходных он не виделся с отцом, родители совсем не общались друг с другом, а в будни мама была занята, ей теперь самой нужно было выплачивать кредит за квартиру. И компьютер стал чем-то вроде суррогатного родителя. Мама Пети спохватилась, когда ребенок пошел в школу. К этому времени он потерял интерес к людям, и занятия в школе, общение со сверстниками показались ему скучными, что отразилось на отметках. Но Петя уже и не ждал ничего хорошего... Он привык к нехватке любви и научился спасаться, уходя в виртуальный мир.

Что происходит?

Родитель: «Поиграй в компьютер, я сегодня занята!»

Ребенок: «Родителям некогда меня любить, зато я смогу поиграть вдоволь!»

Комментарий

К кому больше привязан ребенок – к маме или компьютеру? Это вопрос, который иногда бессознательно тревожит родителей. Мы ревнуем ребенка к бездушной машине, но вместе с тем не готовы тратить свое время и усилия на то, чтобы увлекательно провести время с ребенком. Раньше родитель был источником счастья на фоне довольно однообразной реальности. Теперь родители могут выступать фоном для яркой, бесконечно разнообразной виртуальной реальности. Эмпирические наблюдения показывают, что, если ребенку не хватает теплых отношений в семье, любви, нежности, ласки, риск формирования различного рода зависимостей, в том числе компьютерной, многократно увеличивается. *Удовольствие, которое можно получать легко и простыми способами, – это всего лишь суррогат человеческой любви, которую ребенок не знает, как добывать.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.